

Болезнь Фу Юньчжэня не давала покоя медицинскому персоналу, обслуживающему его в особняке.

Не только медицинский персонал, но и все домочадцы Фу Юньчжэня были в состоянии повышенной готовности. Даже дядюшки из старого особняка не могли усидеть на месте, то и дело звоня, чтобы выразить свое беспокойство.

Фу Юньчжэнь, ошеломленный таким вниманием, во время разговора со старшей сестрой Фу Рулань откровенно сказал: "Они боятся, что если я умру от болезни, то акции семейного предприятия Фу резко упадут. То, что посторонним кажется просто кучей цифр, в их глазах - настоящие деньги".

Старинный стационарный телефон.

Эпоха Китайской Республики.

Стиль гармонично сочетался с пышным декором гостиной, отбрасывая на Фу Юньчжэня живописные свет и тень, отчего он казался частью картины.

Ю Хэ откинулся на диван, подперев голову кулаком, и наблюдал за этой сценой.

Он очень дорожил своими костями и предпочитал сидеть, а не стоять, когда была такая возможность, и даже когда сидел, то не сидел прямо, а лениво сутулился.

Это резко отличало его от Фу Юньчжэня.

Фу Юньчжэнь сидел прямо на краю стола, держа в руке телефонную трубку, его одежда была аккуратной и без единой морщинки, от него исходила аура элегантности и спокойствия, безмятежная, как легкий ветерок.

Что бы ни говорил Фу Рулан на другом конце провода, выражение лица Фу Юньчжэня

оставалось неизменным. Он ответил лишь одним словом и положил трубку.

За эти две недели даже ночной режим Ю Хэ почти наладился.

Поначалу он не мог заснуть по ночам и очень хотел спать днем, когда составлял компанию Фу Юньчжэню, но Фу Юньчжэнь не возражал и не мешал ему. Лишь однажды Ю Хэ заснул, прислонившись к колонне в садовом павильоне, и Фу Юньчжэнь тут же разбудил его.

Дремать без перерыва в течение дня было еще более утомительно, лучше уж пережить весь день и хорошенько выспаться.

К сожалению, люди всегда очень снисходительны к себе.

Каждый раз, когда Ю Хэ чувствовал сонливость, он думал: "Я просто закрою глаза и немного отдохну, помедитирую, чтобы освежиться".

И тут же засыпал.

Это было сродни тому, как закрывают глаза на лекции, чтобы "слушать внимательнее".

И все же Фу Юньчжэн был исключительно терпим к Ю Хэ.

Однако нарушенный режим сна Ю Хэ все еще не был полностью отрегулирован.

В данный момент он сидел на диване, слушая телефонный разговор Фу Юньчжэна, и чувствовал, как тяжелеют его веки, притягиваясь друг к другу, словно положительный и отрицательный полюса магнита.

Ли Цзин лично чистила фарфоровые украшения на стеллаже из красного дерева. Большинство фарфоровых изделий были антиквариатом, а самым ценным среди них была глазурированная кафельница на треножнике из фарфора РУ династии Северная Сун, и хотя она была размером всего с ладонь, ее ценность была неизмерима.

Такую тонкую работу Ли Цзин не решалась доверить другим.

Во всем поместье, кроме Чжан Шаня, нанятого непосредственно семьей Фу, все остальные сотрудники -

включая уборщиков, поваров, садовников и других помощников, нанимались по рамочному соглашению между семьей Фу и клининговой компанией. Ли Цзин, как менеджер компании по управлению недвижимостью, выступала в качестве связующего звена между компанией и

резиденцией Юн Су Фу.

Если ошибка сотрудника приводила к повреждению имущества работодателя, то компания напрямую возмещала ущерб.

В богатых и влиятельных семьях случайная вещь может стоить шесть-семь тысяч долларов; без поддержки компании по управлению имуществом кто осмелится впустить группу незнакомцев во внутреннюю резиденцию для оказания помощи?

Даже Ли Цзин, чистя фарфор, была предельно осторожна. Под стойку из красного дерева она подложила амортизирующую подкладку, а вместо обычных туфель на высоком каблуке надела плоские ботинки.

Надежно поставив последний кусок фарфора, Ли Цзин повернула голову и увидела Ю Хэ, дремлющего на диване, что сразу же подействовало ей на нервы.

Ее собственный сын учился в младшей школе, ему было четырнадцать лет, на пять лет меньше, чем Ю Хэ. Она смотрела на Ю Хэ как на собственного сына и терпеть не могла его вялого поведения.

В юности ему следовало бы сосредоточиться на учебе, а не цепляться за мужчин.

Лениво валяться весь день - это уже плохо, но сейчас, с полузакрытыми глазами и знойной манерой поведения, сидя без всяких приличий, он выглядел так, будто вышел прямо из ночного клуба.

Не зря говорят, что очаровательная лиса может сбить с толку своего хозяина, и ему действительно удалось околдовать обычно спокойного и уравновешенного господина Фу.

В окружении господина Фу всегда царили чистота и порядок, и он никогда прежде не встречал такого следящего за собой человека.

Прошлой ночью свет, просачивающийся сквозь щели в занавесках, обнаружил все: свет в спальне господина Фу не гас до самого утра, что свидетельствовало о том, что, несмотря на болезнь, он все равно не смог избежать возни с Ю Хэ.

Это было весьма неприлично.

Ли Цзин присела, чтобы свернуть защитную подушечку, брови ее слегка сошлись, и она незаметно взяла самую драгоценную Русскую кадьлицу.

Она медленно подошла к Фу Юньчжэну, слегка наклонившись: "Господин Фу, я почистила

фарфор на стеллаже из красного дерева. На некоторые из них только что нанесено защитное масло, поэтому, пожалуйста, будьте осторожны при обращении с ними".

Положив рядом с Фу Юньчжэном кафельницу на треножнике, покрытую селадоновой глазурью, Ли Цзин сказала: "На этой кафельнице из Русской печи, кажется, появилось больше трещин, добавились два узора из рыбьей чешуи. Пожалуйста, посмотрите".

Ли Цзин намеренно понизила голос, но Ю Хэ все равно открыл глаза. Затем она указала Фу Юньчжэну на трещины на кафельнице.

Фу Юньчжэну очень понравилась эта кафельница, он погладил большим пальцем селадоновую поверхность: "В последнее время погода стала прохладнее, должно быть, это связано с перепадом температур".

Ли Цзин кивнула в знак согласия, вернулась за защитным ковриком на полку из палисандра и сказала: "Господин Фу, пожалуйста, наслаждайтесь своим временем. А я, пожалуй, пойду".

Фу Юньчжэн ответил, рассматривая кафельницу в своих руках, и, казалось, не мог ее опустить.

Видя, что Ю Хэ проявляет некоторое любопытство, Фу Юньчжэн передал ему кафельницу на треноге и объяснил, что такое "Треск глазури".

Треск глазури - это дефект глазури, известный как "растрескивание". Коэффициенты расширения фарфорового тела и глазури различны, в результате чего фарфоровое тело расширяется и растрескивает глазурь, создавая уникальные узоры, которые становятся неотъемлемым очарованием Русских изделий.

Узор трещин непредсказуем; несовершенства превращаются в потрясающую красоту на гладкой основе, сохраняющуюся в веках.

Форма трещин не поддается точному контролю, поскольку на нее влияют такие внешние факторы, как температура и влажность. Растрескивание - не разовое явление, это непрерывное изменение, словно дающее жизнь кафельнице, превращающее ее из простого предмета в цветок или облако в глазах многих энтузиастов.

Со временем на поверхности селадоновой глазури появляются новые узоры.

Подставив кафельницу под солнечные лучи, Ю Хэ увидел на поверхности селадоновой глазури чешуйчатый узор, напоминающий ледяные трещины, которые появлялись и исчезали под воздействием света. Он одобрительно произнес: "Очень красиво".

Ю Хэ был слишком молод, чтобы по-настоящему оценить безмолвную, тысячелетнюю

глубину Русских изделий.

Масштабные узоры, расцветающие на поверхности глазури с годами, для него подобны туманному дождю на песенной башне - попытка выразить это словами может показаться вынужденной и претенциозной.

Естественно, Фу Юньчжэн не ожидает, что Ю Хэ его поймет.

"Если ты считаешь, что это красиво, просто поиграй с этим", - сказал Фу Юньчжэн.

Возможно, когда Ю Хэ станет достаточно взрослым, он однажды поймет нынешние чувства Фу Юньчжэна. Но к тому времени они, скорее всего, уже не будут вместе.

Ю Хэ не сможет навсегда остаться в резиденции Фу. Высокие стены не могут поймать журавля, и однажды он уедет.

Тогда просто подарите Ю Хэ эту кафельницу с небесно-голубой глазурью. Однажды он неизбежно поймет, что такое Русские изделия.

Неизвестно только, вспомнит ли он о нем, когда снова увидит эту кафельницу.

<http://bllate.org/book/15218/1343149>